

ТРУД В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ

WORK IN THE TRADITIONAL CULTURE OF ANTIQUITY AND MEDIEVAL EUROPE

О. Карпова

Summary. Antiquity and the Middle Ages influenced the culture of the modern global world, including the attitude to work. The article provides evidence that the attitude to work in antiquity was not unambiguous and varied depending on the period. Nevertheless, Plato and Aristotle created a hierarchy of work, justifying the low position of manual labor and high position of mental labor. Medieval theologians tried to get away from the hierarchical division of labor, justifying the equality of honest works, but this process took time. A gradual change took place in the Christian worldview of medieval people, where the list of several God-fearing professions was significantly expanded to include many socially beneficial occupations (merchant, craftsman, teacher). The attitude to the work of Late Medieval Period created the preconditions for the emergence of capitalist relations in the future.

Keywords: labor, work, Antiquity, Medieval Europe, Middle Ages, attitude to work, traditional society, pre-industrial society.

Карпова Ольга Евгеньевна

Аспирант, Санкт-Петербургский Государственный
Университет
oekarpova@gmail.com

Аннотация. Античность и Средневековье повлияли на культуру современного глобального мира, в том числе в отношении людей к работе. В статье приводятся доказательства, что отношение к труду в античности не было однозначным и различалось в зависимости от периода. Тем не менее, появились сочинения философов, иерархически обосновывающих низкое положение физического труда и восхваляющих умственные занятия. Средневековые богословы пытались уйти от иерархического деления труда, обосновывая равенство благочестивых занятий перед Богом, однако этот процесс занял время. Постепенное изменение происходило в христианском мировоззрении средневековых людей, где из нескольких богоугодных профессий список значительно расширился, включив множество приносящих пользу обществу занятий (купец, ремесленник, учитель). Отношение к труду позднего средневековья создало предпосылки для появления в дальнейшем капиталистических отношений.

Ключевые слова: труд, Античность, Средневековая Европа, Средневековье, отношение к труду, традиционное общество, доиндустриальное общество.

В современном обществе отношение к труду, да и само понятие труда отличаются от предшествующих периодов. Тем не менее, существующий на данный момент глобальный мир во многом является наследником европейской культуры, которая берет свое начало в Античности и Средневековой Европе. Проанализировать особенности античного и средневекового труда, а также выделить следствия такого отношения для современного мировосприятия — цель данной статьи. Для достижения поставленной цели будет использоваться историко-генетический подход.

Под трудом мы будем понимать относительно постоянную деятельность, направленную на удовлетворение потребностей и нужд человека. Несмотря на то, что формально рабовладельцы, феодалы, рыцари не являются трудящимися, их повседневные занятия трансформировались в современные профессии управляющих (хотя и крупнейшие фирмы нередко не принадлежат руководителям [19]) и военных, поэтому их деятельность так же будет рассмотрена. Д. Белл относит Античность и Средневековье к традиционным или доиндустриальным обществам, которое имеют одинаковый ручной тип производства и консервативный подход к знанию [2, с. 14], однако отношения к труду в эти периоды не было одинаковым. Для анализа труда в Античности и Средневе-

ковой Европе рассмотрим производительный и непродуцируемый труд, частично эти две категории будут совпадать с современным умственным и физическим трудом, однако не полностью.

Представления о труде в Античности

М. Балэм в своей статье «Отношение к работе и отдыху в Древней Греции» замечает, что существует распространённое мнение, что в Древней Греции рабы выполняли всю основную тяжелую физическую работу, а свободные граждане жили досугом за счет государства [18, р. 140], и потому физический труд является лишь уделом рабов, а свободный человек должен заниматься познавательным досугом *σχολή* (*schole*). Действительно, можно найти достаточно свидетельств презрительного отношения к производительному труду у Платона, Аристотеля, Ксенофонта, цитировавшего Сократа. Однако Античность была довольно продолжительным периодом, и насколько их точка зрения была общепринятой можно сказать, только рассмотрев отношение к труду в каждый из периодов Античности — ранний, классический, эллинистический и римский.

В поэмах «Иллиада» и «Одиссея» Гомера описано идеализированное отношение к труду в Ранней Античности

или архаике. Земледельческий труд у Гомера играет важную роль: «Многие авторы отмечали, что обработка земли и наличие пашен являются в эпосе свидетельством присутствия на определённой территории человека как такового» [17, с. 186]. Гомер поэтизирует труд землепашца [8, с. 364]. Труд скотовода так же вовсе не выглядит рабским и презренным в поэмах Гомера: М. Ю. Щербенко приводит примеры близости пастушества и царской власти [17, с. 186]. Другая известная дидактическая поэма «Труды и дни» Гесиода, построенная в форме наставления по ведению хозяйства и вовсе показывает, что трудиться необходимо вместе со своими рабами [7, с. 65]. Вероятно, такой высокий статус производительного труда в период архаики связан с тем, что мало людей, даже среди привилегированной части населения, могли позволить себе не трудиться.

С переходом к классическому периоду Древняя Греция стала первой страной, где зародилась западная философская мысль. Отсутствие необходимости трудиться было важной предпосылкой для развития философии. Свободные греки, благодаря улучшению экономического положения и уже существующему рабовладению, получили возможность для того, чтобы полностью перестать заниматься физическим трудом. Аристотель в «Никомаховой этике» говорит, что «счастье заключено в досуге, ведь мы лишаемся досуга, чтобы иметь досуг, и войну ведем, чтобы жить в мире» [1, с. 282]. Безусловно, отсутствие необходимости трудиться позволяло тратить больше времени на философию. Благодаря тому, что свое занятие философы считали более значимым, то и занятия непроизводительным трудом должны стоять выше в иерархии, чем производительным. Например, Платон обосновывал такое «справедливое» разделение труда естественными склонностями и предназначением разных людей («можно сделать все в большем количестве, лучше и легче, если выполнять одну какую-нибудь работу соответственно своим природным задаткам, и притом вовремя, не отвлекаясь на другие работы» [13, с. 82]). Однако насколько занятия философией были распространены среди населения вопрос открытый. Если престиж занятия философией и был сравнительно высоким, то сами философские школы были преимущественно альтернативными социальными сообществами и государство, а так же другие влиятельные силы, боролись с их распространением [15].

Особо стоит отметить отношение к ремесленникам. Ксенофонт цитирует Сократа, говоря, что труд ремесленника не почетен, если сравнивать его с трудом крестьянина, объясняя это тем, что «ремесло вредит телу и рабочим и надсмотрщиков, заставляя их вести сидячий образ жизни, без солнца, а при некоторых ремеслах приходится проводить целый день у огня» [10, с. 263]. Более не предпочтительным был труд купца. Платон приписы-

вает Сократу слова: «привозя свой товар, купцы обыкновенно хвалят его, хотя сами не знают, полезен ли он телу или вреден» [14, с. 580]. Частично такое отношение к торговцам сохранилось и в современном обществе.

Презрение к труду ремесленника было широко распространено в классическом античном обществе и перешло в последующий период. Эллинистический историк Геродот так же отстаивает высокий статус непроизводительного труда и пренебрежение к ремесленникам: «Я вижу только, что и у фракийцев, скифов, персов, лидийцев и почти всех других варварских народов меньше почитают ремесленников, чем остальных граждан. Люди же, не занимающиеся физическим трудом, считаются благородными, особенно же посвятившие себя военному делу» [6, с. 120].

Тем не менее, можно привести достаточно свидетельств бытовавшей в обществе противоположной точки зрения на производительный труд. Например, Перикл в надгробной речи говорит: «Признание в бедности у нас ни для кого не является позором, но больший позор мы видим в том, что человек сам не стремится избавиться от нее трудом» [16, с. 81]. Киники, Сенека, Эпиктет так же пытались изменить негативное отношение к труду [9, с. 226]. Более раннему и почти легендарному философу Фалесу приписывается выражение: «Праздным не будь, даже если богат» [18, р. 143].

Б. Фаррингтон доказывал, что антитрудовые идеи философов классического периода представляли собой точку зрения присущую аристократии, тогда как основная часть населения не только считала физический труд достойным, но и видела в труде воплощение органических, диалектических отношений между природой и обществом [20, р. 80]. Действительно, противоположные точки зрения известных людей наводят на мысль, что отношение к производительному физическому труду не было единым. Однако то, что тяжелый труд чаще оставался уделом рабов, накладывало определенный отпечаток на восприятие такого занятия.

А. Я. Гуревич отмечает, что во времена Римской Империи отношение к физическому труду ухудшилось и у бедной части населения. Бедняки требовали только «хлеба и зрелищ!» [9, с. 227]. — почетное отношение к производительному труду становилось уже все более редким.

Рабовладение повлияло на все последующее отношение к труду у европейских народов. Уже в Античности на рабов были переложены обязанности, связанные с тяжелым физическим трудом, тогда как управлять и заниматься умственной деятельностью стало уделом господ. Вероятно, древние греки первыми обосновали

дихотомию физический-интеллектуальный труд, хотя не до конца осмысленное деление существовало и в период самых древних цивилизаций и возможно до их появления. Изначально труд вместе с рабами на своем участке считался достойным занятием, но постепенно это отношение стало меняться. Тем не менее, свободные греки редко могли себе позволить полностью переложить производительный труд на рабов [4, с. 85]., поэтому труд становился и необходимостью, и заветом богов (миф о Прометее) [7, с. 53]. Как и в любом обществе, образ жизни господ являлся более предпочтительным, чем образ жизни остальных слоев населения, однако сказать, что античные работники относились с презрением к своим занятиям и считали их лишь тягостной необходимостью можно лишь о позднем периоде античности — римском.

Представления о труде в Средневековой Европе

Средневековая Европа предоставила новый вариант отношения к труду. Несмотря на противоречивость и неоднородность периода, занявшего почти тысячу лет, можно выделить его главную особенность, заключающуюся в господстве и мощном влиянии религии на все сферы человеческой жизни.

Средневековое понимание труда напрямую было связано с христианством. Христианство уравнивает людей перед Богом, однако социальное расслоение так же было религиозно обосновано схоластами. Рабский труд был упразднен, однако влияние пренебрежительного отношения к работам, выполняемым ранее рабами, не могло быстро измениться.

Гуревич отмечает амбивалентное положение труда в Средневековой Европе: с одной стороны «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2-е Фес.), то есть труд обязателен для всех; с другой стороны, труд — наказание за грехопадение [9, с. 227]. Подобные мотивы, впрочем, существовали и в античности периода архаики: люди в Золотом Веке были избавлены от необходимости трудиться, и вынуждены были начать работать после того, как Прометей украл огонь [18, р. 142].

Ж. Ле Гофф подробно рассмотрел организацию труда в Средневековье [11, с. 3]. Уже в эту эпоху начало зарождаться управление временем, которое составит основную особенность индустриального труда Нового времени. Время для богослужений сменялось светским временем, однако для окончательной смены было далеко, она произойдет только в Новое время. Ле Гофф пишет: «в общих чертах рабочее время — это время экономики, еще пребывающей во власти аграрных ритмов, не знающей спешки, не заботящейся о точности, производительности, и общества, созданного по ее образу

и подобию, скромного и воздержанного, без особых запросов, нетребовательного, мало способного на количественные усилия» [11, с. 51].

Христианство сильно повлияло на укрепление престижа одних профессий и клеймение позором других. В общественном мнении выделились «честные и бесчестные профессии». Гуревич подчеркивал, что на отношение к труду и богатству повлиял «сложный синтез варварских, христианских и античных отношений» [9, с. 228]. В Раннем Средневековье добровольное участие в военных походах с целью получения добычи было не редкостью. Сходные идеи высказывает Ле Гофф. Он выделяет основные предпосылки сложившегося низкого отношения к физическому труду. Во-первых, античное наследие, в котором господствующий класс гордился своей праздностью и возможностью жить за счет рабского труда. Во-вторых, завоевательный характер жизни германских племен, получавших добычу не трудом, а военными грабежами. В-третьих, влияние религии, где подчеркивалось богоугодность созерцательного образа жизни (например, притча о Марфе и Марии [11, с. 73]). Существует документ VII в., согласно которому вассал должен сам обрабатывать полученную землю, однако в последующие периоды дружинник не занимался земледелием и старался заселить землю крестьянами, которые в итоге должны были возделывать его надел и платить за арендованную землю [3, с. 103–104]. Физический труд в Средневековье был уделом низшего сословия и, по этой причине, презираем аристократией. Однако земледелие было наиболее богоугодным делом об этом говорит епископ Эльфрик и Гонорий Августодунский [9, с. 230]. Сценами сельского труда украшали порталы соборов. Крестьяне могли стать священниками и монахами. В то же время труд был тяжелым и избыточным для собственного пропитания, так как шел на уплату дани и оброка феодалу.

Часть профессий порицались всегда, а некоторые в зависимости от мотивов и обстоятельств. Это особенно касалось профессии купцов, которые с одной стороны претендовали на управление временем, тогда как с точки зрения церкви время принадлежит только Богу, с другой — если «торговля направлена на помощь ближнему и на всеобщую пользу» [11, с. 64–65], то она вполне допустима. Так же стоит отметить, что отношение земледельцев к торговле не было положительным: купеческий род занятий не считался привлекательным. А. Пиренн пишет по этому вопросу: «В социальной организации позднего средневековья, где всякая семья от отца до сына была привязана к земле, едва ли можно видеть какую-либо возможность, которая позволила бы людям заменить средства существования, обеспеченные владением землей, ненадежными и изменчивыми средствами существования, какие дает торговля» [12, с. 51].

Ле Гофф говорит, что отнесение профессии к бесчестной базировалось на первобытных табу (запрет на кровь), а так же табу на работу с деньгами [11, с. 65]. Осуждались профессии, связанные с искушением впасть в один из смертных грехов. Для раннего Средневековья свойственно осуждение почти всех занятий не связанных с землей, кроме деятельности высших слоев *oratores* и *bellatores* (духовенства и знати). Человек должен трудиться, если его труд ничего не производит (например, учитель), он презирается (естественно это не касалось высших сословий).

Несмотря на обоснование схоластикой социального неравенства, она много сделала для реабилитации осуждаемых в Раннем Средневековом обществе профессий.

В XII веке появились критерии, по которым профессия могла быть реабилитирована в глазах верующих: забота о всеобщем благе (оправдывались ремесленники и купцы), труд является оправданием получения платы (оправдывались преподаватели и другие наемные рабочие умственного труда) [11, с. 69–70]. А человек стал идентифицировать себя с профессией, которой занимался. То, чего нельзя было изменить, можно было вписать в существующую религиозную систему: труд «обуздывает плоть и вырабатывает самодисциплину и прилежание» [9, с. 269]. Ремесленники выполняли свою работу практически в ручную, что образовывало тесную связь с изделием. Работники мануфактуры относились к своему занятию с гордостью [9, с. 273]. Труд нередко становился не только источником пропитания для ремесленника, но и способом самореализации.

Постепенно труд превращается из наказания за грехи в призвание.

ВЫВОДЫ

Будучи одной из культурных универсалий труд всегда играл большую роль в жизни человека. Высвободившееся свободное время позволяло задумываться о смысле труда.

Труд выполнял различные функции: в первую очередь, он позволял обеспечивать человека продуктами, необходимыми для выживания, далее он позволял обменивать его результаты на другие вещи, необходимые для выживания. Труд отвлекал от посторонних мыслей, вел к умеренности, что отмечали и в Античности, и в Средневековье. В Античности намечается типичное для всей европейской цивилизации разделение физического и умственного труда и их иерархическое положение. Господствующий класс, свободный от необходимости заниматься физической работой, всячески обосновывает более ценное значение интеллектуального труда и вспомогательный менее важный характер физического труда. Однако эта точка зрения была присуща больше аристократическим слоям населения и не была всеобщей. Средневековые христианские мыслители частично пытались сгладить приниженное положение крестьянского труда, однако это происходило в основном при помощи снижения статуса умственного труда, ради укрощения гордыни сословия знати. С периода Раннего до Позднего Средневековья, уменьшились завоевательные тенденции варварских племен, и увеличился престиж ручного труда и других профессий, не противоречащих христианской доктрине. Постепенно труд становится призванием человека, что с точки зрения М. Вебера [5] стало основой современной капиталистической этики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. Москва: Мысль, 1983. — 830 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Москва: Academia, 2004. — 944 с.
3. Блок М. Феодалное общество. Москва: Издательство им. Сабашниковых, 2003. — 503 с.
4. Боннар А. Греческая цивилизация. Т. I. От Илиады до Парфенона. Москва: Искусство, 1992–269 с.
5. Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
6. Геродот. История. «История»: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004. — 690 с.
7. Гесиод. Полное собрание. Москва: Лабиринт, 2001. — 256 с.
8. Гомер. Илиада. Москва: Художественная литература, 1978. — 534 с.
9. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. Москва: Искусство, 1984. — 350 с.
10. Ксенофонт. Сократические сочинения. Воспоминания о Сократе. Защита Сократа в суде. Пир, Домострой. Москва-Ленинград: Academia, 1935. — 420 с.
11. Ле Гофф Ж. Другое Средневековье: Время, труд и культура Запада. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2002. — 328 с.
12. Пиренн А. Средневековые города и возрождение торговли. Горький: Горьковский педагогический институт, 1941. — 126 с.
13. Платон. Государство. Москва: Академический проект, 2015. — 398 с.
14. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе. М.: Издательство АЛЬФА-КНИГА, 2016. — 1311 с.
15. Фролов Э. Д. Философские содружества в Античной Греции как вид альтернативных социальных сообществ // АКАДНМЕИА: материалы и исследования по истории платонизма. № 2. 2000. — С. 111–149
16. Фукидид. История. Ленинград: Наука, 1981. — 544 с.

17. Щербенко М. Ю. Поэмы Гомера как источник о созидательном труде и отношении к нему эллинов того времени. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. № 3. 2009. — с. 184–189.
18. Balme M. Attitudes to Work and Leisure in Ancient Greece // Greece & Rome, Vol. XXXI, No. 2, October 1984. — 140–152 pp.
19. Berle A. Means G. G. The modern corporation and private property. New York: Routledge, 1991. — 380 pp.
20. Farrington B. Head and hand In Ancient Greece. London: Watts & Co. 1947. — 147 pp.

© Карпова Ольга Евгеньевна (oevkarpova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский Государственный Университет